Народного избранника застрелили бывшие бизнес-партнеры

КИЛЛЕР ДЛЯ ДЕПУТАТА

КОЛЛАЖ ИРИНЫ ЖУРАВЛЕВОЙ

Смерть «колбасного короля»

10 февраля нынешнего года в Троицке произошло убийство депутата городского Собрания Н. Норова. Народный избранник, больше известный в городе как «колбасный король», пал жертвой бизнес-конкурентов.

Земляки депутата не сразу поверили слухам. Всего день назад, 8 февраля, весь город гудел, словно растревоженный улей, обсуждая громкое убийство Норова, а к вечеру хмельной, но живой и здоровый политик обзванивал своих знакомых. Однако на этот раз сообщения о его гибели подтвердились.

Разобраться во всей этой криминальной истории с покушениями, угрозами, убийством невозможно, не обрисовав в общих чертах вехи коммерческой деятельности Норова и К°.

В 1995 году Николай Норов был директором райпотребсоюза, затем с тремя компаньонами, среди которых был Виктор Жуков, занялся коммерцией: скупал и перепродавал мясо. Поначалу Виктор был личным водителем Норова, потом стал другом, затем партнером по бизнесу. Дело Николай Норов наладил с умом: генеральным директором фирмы «Малахит» назначил не себя, а полуслепого человека, в учредители взял российский союз инвалидов в Москве. Это позволило получать налоговые льготы и быстро пойти в гору. Фирма занималась переработкой мяса, изготовлением и сбытом колбас, продукцию со временем стала поставлять в Челябинск. Виктор Жуков пристроил в «Малахит» своего старшего брата Василия, но его работа не устраивала Норова, и он избавился от нерасторопного менеджера.

В мае 2006 года братья Жуковы решили организовать свое дело – открыли фирму «Малахит-Агро». Разделом совместного бизнеса Жуковы остались недовольны: лакомые куски урвал сам депутат, Виктору достались лишь пельменный и рыбный цехи да часть оптовых баз. По просьбе братьев Норов взял в банке пятимиллионный кредит и передал на развитие предприятия. Жуковы купили холодильники и три грузовые «ГАЗели». В течение года «Малахит-Агро» должна была погасить заем. Новорожденная фирма торговала уже собственной мясной продукцией и мороженым, которое производило предприятие Николая Норова. В родственном бизнесе Жуковых участвовал и сын Василия – Максим, хотя формально он числился снабженцем в фирме Норова.

Надежды братьев на успешность предприятия не оправдались. Закупщики колбас, то ли по старой привычке, то ли в силу политического веса – Николай Норов к тому времени был городским депутатом – продолжали отовариваться в «норовской» фирме. Бывшие партнеры стали конкурентами, а затем и заклятыми врагами. Жуковы обвиняли Норова в том, что он переманивает специалистов, обдирает их как липку. Василий Жуков, возглавивший «Малахит-Агро», говорил, что в ноябре 2006 года с баланса их фирмы исчез один миллион рублей, в декабре недосчитались двух. Братья не сомневались, что все это проделки их конкурента Норова. Банковский кредит Жуковы выплачивать отказались, утверждая, что «ГАЗели» и холодильники были приобретены на средства учредителей, а два с половиной миллиона Норов якобы прибрал к рукам – использовал как оборотные средства. Между бывшими друзьями шли нешуточные разборки. Сослуживцы вспомнили, как однажды слышали из кабинета Норова крики Василия Жукова: «Я тебя завалю за то, что ты творишь!»

Ситуация накалялась, приближался день, когда по неоплаченному банковскому кредиту наступали большие штрафные санкции. Депутат пригрозил пустить бывших партнеров по миру и от слов перешел к делу: прислал братьям документ, в котором уведомлял о запрете на использование своего товарного знака «Малахит». По сути, это было разорение Жуковых: на тоннах упаковочного материала стоял этот логотип. Оформление своего фирменного знака стоило больших денег. Да и куда девать залежи упаковки с ненавистным клеймом врага?

Братья пришли в бешенство. Разрубить гордиев узел взялся сын Василия Максим. В свое время Виктор пристроил его снабженцем в фирму Норова, затем парень стал работать в семейном бизнесе. За короткое время Максим при официальной зарплате в 1200 рублей успел приобрести сожительнице квартиру и машину. С женой он развелся, в новую семью привел девятилетнего сына. Максим был любимым племянником Виктора: он появился на свет, когда Василий проходил срочную службу в армии, и дядя заменил мальчику отца.

«Убойная» работа

В феврале приятель предложил Андрею работу. Парень согласился, даже не поинтересовавшись родом занятий. В этот же день, 4 февраля, товарищ вручил ему деньги. Андрей обомлел: в пачке было 50 тысяч рублей. Дружок подвел его к машине – серебристой «десятке» – представил темноволосому молодому человеку и ушел. Хозяин авто, назвавшись Максимом, сразу взял быка за рога: предложил «убрать» человека по фамилии Норов. Заказчик показал фото обреченного, повез Андрея к офису жертвы. Андрей предложил:

– Может, для начала просто попугаем?

– Нет. Только «наглухо» – убить.

По дороге Максим пустился в откровения. Рассказал, что Норов делит с его отцом бизнес и дело надо завершить как можно скорее. 50 тысяч рублей были задатком. После исполнения «заказа» Максим обещал выплатить еще 75 тысяч.

На следующую встречу 5 февраля Андрей привел напарника Игоря, который оказался очень деловым. Он тоже предложил Максиму для начала «проучить обидчика битой или пострелять по колесам». Но заказчик настаивал на крайних мерах. Игорь поинтересовался: знает ли еще кто-то о покушении? Максим назвал отца, но подчеркнул, что они загодя готовят себе алиби: постоянно появляются на людях, ездят в Челябинск. Стали уточнять детали «работы». Игорь предложил набросать план офиса. Максим выдернул из блокнота лист и подробно нарисовал внутреннее расположение конторы, поставив жирный крест на кабинете Норова. Для иногородних киллеров он нарисовал и схему вокзальной площади, где должна состояться передача остальных денег. Исполнители должны были принести Максиму портфель Норова, с которым тот никогда не расставался. Там были ценные бумаги – деньги заказчика не интересовали. На прощание Игорь попытался поднять цену, заметив, что за депутата надо бы прибавить. Максим резко оборвал: «Я и так выложился!» Обменялись номерами сотовых и условились, что сигналом удачно проведенной операции станет звонок и фраза: «Дело сделано, встречаемся через час».

8 февраля по городу пронесся слух: убит депутат Николай Норов. Один из сотрудников фирмы, узнав о случившемся, примчался на автомобиле к месту происшествия. Он сразу увидел норовский черный джип, окруженный сотрудниками милиции. Пытался пройти, взглянуть, но стражи не пустили, предложили поехать в офис, где ему все расскажут. В конторе тоже было полно милиционеров. Но ни представители власти, ни сотрудники ничего толком объяснить не смогли.

В полдень Максиму поступил звонок. Услышав заветную фразу, он приехал на вокзал. Игорь был один. Он сел в автомобиль, отдал кожаный портфель. Бросив ценный груз на заднее сиденье, Максим протянул пачку денег и спросил:

– Как? Где?

– На выезде из города, в голову.

– Что с водителем?

– Жив.

Дальше все произошло в мгновение ока. Автомобиль окружили сотрудники спецслужб, Максиму надели наручники. Киллер Игорь оказался сотрудником УБОП ГУВД по Челябинской области.

«Он использовал меня»

8 февраля слух о смерти Норова и задержании Максима облетел весь город. А вечером в квартире Виктора Жукова раздался телефонный звонок. Супруга Виктора была потрясена, услышав хмельной голос «покойного» Норова: «Что, думали, меня застрелили? А я жив! Максим уже сидит, и родного дядю туда же отправят». Виктор вырвал трубку у жены и молча выслушал угрозы и обвинения. Ночью он не мог уснуть, хватался за сердце и пил лекарства.

10 февраля Николай Норов приступил к работе. Утром он позвонил напарнику Юрию и попросил подвезти в офис. В конторе пили кофе, осуждали проблемы, потом поехали в рыбный цех, там и затрезвонил сотовый Юрия. Звонил Виктор Жуков: ему срочно нужна была доверенность на автомобиль и требовалась подпись Юрия. Он ответил, что скоро будет в офисе. Через полчаса его «тойота» проезжала кладбищенский перекресток. Неожиданно дорогу перегородил жуковский джип. Виктор махнул рукой. Николай Норов, напрягшись, бросил Юрию: «Не выходи! Объезжай его». Едва машина тронулась, как из джипа выскочил Виктор с ружьем наперевес и заорал: «Выходи, сука!» Норов вышел, и в это же мгновение прогремели два выстрела. Юрий выскочил, чтобы образумить сумасшедшего, но Жуков подошел к поверженному врагу и выстрелил в упор. Потом приставил ствол к своей груди и нажал на курок…

Ни прошлая дружба, ни семья, ни сама жизнь не перевесили жажды денег и исступленной ненависти друг к другу.

Зная взрывной характер Виктора, партнеры и друзья Норова предостерегали депутата. Однако тот не внял предупреждениям даже после попытки убийства – ездил без охраны. Впоследствии установили, что трагедии предшествовал скандал между братьями Жуковыми. По всей вероятности, Василий всю вину за неудавшееся покушение и арест сына свалил на Виктора. Тот не меньше брата переживал за Максима: ведь племянник был для него как сын. Возможно, решившись на крайний шаг, Виктор тем самым хотел спасти парня от решетки. Но сделал это обдуманно. В кармане его одежды нашли предсмертную записку, адресованную родным. «Я люблю всех вас и пишу это письмо потому, что, может, через несколько часов буду мертв, но сделать с собой ничего не могу. Норов перешагнул всю мою жизнь... Он идет по головам и не видит, что это люди. Есть люди, которых надо любить и уважать, и дружбу, которая была у нас. Я думал, это настоящее, а год назад понял, что он использовал меня в своих играх…»

В июне в зале постоянной сессии Челябинского областного суда состоялся процесс по делу Максима Жукова. Василий оказался в числе свидетелей. Смерть брата и неволя сына не изменили его. На суде он продолжал обвинять покойного: припомнил запрет на использование товарного знака, подлость и воровство Норова. Ни словом не обмолвился о своей вине, свалив организацию покушения на погибшего брата.

Максим Жуков признан виновным по трем уголовным статьям: соучастие в преступлении, приготовление и покушение на преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, и приговорен к восьми годам лишения свободы в колонии строгого режима. Моральный вред оценен в 300000 рублей.

В свое время депутат городского Собрания Николай Норов строил перспективные планы: баллотировался в Законодательное собрание области, но проиграл. Неудача его не остановила, он копил силы для избрания в Госдуму. О мертвых – или хорошее, или ничего. Однако мало верится, что в череде криминально-кровавых разборок и войны с конкурентами у депутата было время решать еще и народные проблемы.

ИРИНА КОРОТКИХ.

Автор благодарит постоянную сессию Челябинского областного суда за предоставленный материал.